

Кузьмина Раиса Петровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

г. Якутск, Российская Федерация

raisakuzmina2013@yandex.ru

Способы репрезентации образных и оценочных признаков концептов ВЬЮГА и ЛЁД в языковом сознании эвенов

Аннотация

В статье впервые определяются способы вербализации образных и ценностно-оценочных признаков концептов ВЬЮГА и ЛЁД в языковом сознании эвенов, являющихся доминантными составляющими макроментального поля концепта ЗИМА. В ходе исследования определено, что ключевыми репрезентантами концептов ВЬЮГА и ЛЁД в эвенской лингвокультуре являются полисемичные лексические единицы *khugi* 'метель, вьюга, буря, пурга, ураган, буря', *hunyə* 'вьюга, метель, буря, ураган, пурга, буря' и *bəks* 'лёд, льдина; ледяной, подлёдный'. Исследование образных концептуальных структур позволило выявить ряд дифференциальных признаков, актуальными из которых являются витальные, зооморфные, предметные, антропоморфные, орнитологические и признаки стихий, реализующихся в виде метафорических выражений и устойчивых сравнений. Оценочные предикаты *ai*, *ibgo* / *kəneli* 'хорошо / плохо', семантически выражающие критерии оценок носителей языка актуализируют ценностно-оценочные признаки данных концептов в национальном видении мира.

Ключевые слова: картина мира, языковое сознание эвенов, признаки, лингвокультура, репрезентанты, концепты

© Кузьмина Р. П. 2022

Для цитирования: Кузьмина Р. П. Способы репрезентации образных и оценочных признаков концептов ВЬЮГА и ЛЁД в языковом сознании эвенов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 82–89. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_82

Raisa P. Kuzmina

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems

Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Yakutsk, Russian Federation

raisakuzmina2013@yandex.ru

Methods of representation of imagery and evaluative features of the concepts of BLIZZARD and ICE in the linguistic consciousness of Evens

Abstract

The article defines the methods of verbalizing the figurative and value-evaluative features of the concepts BLIZZARD and ICE as the dominant components of the macro-mental field of the concept WINTER in the linguistic consciousness of the Evens. This aspect has not been investigated for the Even so far. In the course of the study, it was found that the key representatives of the concepts BLIZZARD and ICE in the Even linguoculture are the polysemic lexical units *khugi* 'snowstorm, blizzard, storm, hurricane', *hunyə* 'snowstorm, blizzard, storm, hurricane' and *bokes* 'ice, ice floe, icy, subglacial'. The study of figurative conceptual structures enabled to identify a

number of distinctive features, the most relevant of which are vital, zoomorphic, subject, anthropomorphic, ornithological and signs of the elements, which are realized in the form of metaphorical expressions and stable comparisons. Evaluative predicates *ai, ibgo/keneli* 'good/bad', semantically expressing the evaluation criteria of native speakers, actualize the value-evaluative features of these concepts in the national vision of the world.

Keywords: picture of the world, Evens linguistic consciousness, signs, linguistic culture, representatives, concepts

© Kuzmina R. P. 2022

For citation: Kuzmina, R. P. (2022). Sposoby reprezentatsii obraznykh i otsenochnykh priznakov kontseptov V''YuGA i LED v yazykovom soznanii evenov [Methods of representation of imagery and evaluative features of the concepts of BLIZZARD and ICE in the linguistic consciousness of Evens]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied linguistics], 8 (2), 82–89. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_82

1. Введение [Introduction]

По словам В. А. Масловой, «ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой» [Маслова, 2010, с.51]. Несмотря на то, что идея концептов сама по себе не нова, в настоящее время появляется всё больше работ, посвящённых составляющим концептосферы языков народов России. Так, имеется исследование номинаций дикорастущих ягодных растений в хантыйском языке, где выявлены мотивационные признаки этих номинаций, связанные с морфологическим строением, внешним видом, цветом, географией распространения, названиями животных ими питающихся [Лельхова, 2021]. Рассмотрены когнитивные механизмы фразеологизмов с зоонимическим компонентом в диалектной картине мира кубанцев, проживающих в сельской местности (они зафиксированы в таких тематических группах как хозяйственная деятельность, промысел, товарно-денежные отношения, обычаи и обрядовая сфера) [Борисова, Костина, 2021]. Изучен базовый концепт ОХОТА в близкородственном эвенкийском языке, представленный разнообразием лексических единиц нескольких тематических групп, связанных с субъектами и объектами охоты, самим процессом охоты [Ушницкая, 2021]. Уделяется внимание лексической репрезентации и погодных явлений (см., напр., соответствующие прилагательные хантыйского языка [Шиянова, 2021]).

В фокусе настоящего исследования находится неизученная составляющая эвенской концептосферы и способов её осмысления в языковом сознании этноса, а именно, концепты ВЬЮГА и ЛЁД. Эти концепты включены в ментальное пространство темпорально-категориального макроконцепта ЗИМА и являются ключевыми в эвенской языковой картине мира. Иными словами, эти концепты можно рассматривать в качестве элементов концептуальной категории ЗИМА (подробнее о концептуальной категории на материале русского языка см. [Борисенко, Питина, 2021]).

В эвеноведении образные и оценочные признаки концептов ВЬЮГА, ЛЁД не имели подробного описания. Некоторые аспекты макроконцепта ЗИМА рассматривались нами ранее [Кузьмина, 2018 ; Кузьмина, 2021]. Настоящее исследование является логическим продолжением проделанной работы.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материалы и методы исследования [Material and methods]

Теоретической базой исследования послужили труды учёных, посвящённые языковым средствам интерпретации концептов в сознании этноса [Арутюнова, 1988 ; Карасик, 2013 ; Колесов, Пименова, 2016 ; Маслова, 2010].

Для сбора материала в статье применён метод сплошной выборки из художественных произведений эвенков на языке оригинала. Для обработки материала и интерпретации результатов использовались описательный метод и методы лингвокультурологического анализа, принятые в научной школе лингвистических исследований под руководством М. В. Пименовой, позволившие выделить основные образные и ценностно-оценочные признаки концептов ВЬЮГА и ЛЁД в эвенской языковой картине мира.

Материалом исследования структурных признаков концептов послужили лексикографические источники [РЭС, 1952; ССТМЯ, 1975–1977; ЭРС, 2004], паремиологические материалы [Бурыкин, 2001], художественные произведения эвенских писателей и поэтов на языке оригинала [Лебедев, 1968, 2004; Кривошапкин, 1995, 2018, 2019; Кейметинов-Баргачан, 2013; Бокова, 2011; Белолубская, 2019].

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В ходе исследования выявлено, что в языковой картине мира эвенков основными репрезентантами концепта ВЬЮГА являются две полисемичные лексические единицы: *хуги* 'метель, вьюга, буран, пурга, ураган, буря', *хуннэ* 'вьюга, метель, буря, ураган, пурга, буран'.

Лексемы *хуги* и *хуннэ* производны от одной глагольной основы *ху-* с дефиницией 'дуть', от которой образовались следующие глагольные и адъективные дериваты:

хугидай 'бушевать (о буре, урагане), мести (о метели)',

хугиландай 'кружить, мести (о вихре, метели)',

хугилдай 'забушевать (о буре, урагане), закружить, замести (о вихре, метели)',

хуннэлдэй 'забушевать (о буре, урагане), закружить, замести (о вихре, метели)',

хуннэлкэн 'бурный (о погоде)',

хуннэлэттэй 'подниматься метели', *хуннэнрэ* 'ветренный (с частями ветрами), бурный, штормовой (о погоде)' [ЭРС, 2004].

Синонимический ряд данных лексем представлены лексическими единицами *буркун* 'метель', *бурку* 'пороша', *хуи* 'метель, вихрь', *дэву* ~ *дэгу* 'вихрь, ураган, вьюга, метель' [ССТМЯ, 1975, 1977]. Также синонимом могут выступить словосочетания *тугэрэп эдэн* с дефиницией 'зимний ветер', *хялта эдэн* 'студёный ветер'.

Концепт ЛЁД вербализуется в эвенском языке лексемой *бөкэс* с дефиницией 'лёд, льдина; ледяной, подлёдный', производной от глагольной основы *бөкү-* со значением 'обледенеть, покрыться льдом, замерзнуть (о реках)'. Данная основа является образотелем широкого круга дериватов, относящихся к различным частям речи:

бөклидэй 'ходить за льдом, заготавливать лёд',

бөклэдэй 'идти за льдом',

бөкувкэндэй 'сковать, покрыть льдом',

бөкувкэттэй 'сковывать, покрывать льдом',

бөкун 'обледенение, замерзание; ледостав',

бөкунмэй 'сковывание льдом, замерзание, обледенение, ледостав', *бөкур* 'ледник',

бөкутты 'скованный льдом, покрытый льдом, ледяной', *бөкуттэй* 'быть скованным льдом, быть покрытым льдом',

бөкучэ 'скованный льдом, покрытый льдом, замерзший, обледеневший, обледенелый, ледяной; сковывание льдом, замерзание, обледенение' [ЭРС, 2004].

Синонимами лексемы *бөкэс* в лингвокультуре эвенков выступают *батан*, *батон* 'мерзлота, мерзлая почва; твёрдый, застывший (о почве, льде, снеге)', *бөгэ* 'наледь; накипь (намёрзлые кочки, бугры)', *бөкур* 'ледник', *иңкил'е*, *н'иңэмсэ* 'мерзлота' [РЭС, 1952].

Словесные образы данных концептов в семантическом пространстве языковой картины мира этноса позволили определить основные когнитивные составляющие концептов. М. В. Пименова отмечает, что: «Образные концептуальные признаки – первичный этап осмысления внутренней формы слова» [Пименова, 2016, с. 156].

Образная структура концептов ВЬЮГА и ЛЁД объективированы в языковой картине мира эвенов в виде метафор и сравнительных конструкций, классифицирующихся по различным дифференциальным признакам.

Витальные признаки:

• *Хуннэ ирэту хумдидин, хякиталбу мялудин...* [Кейметинов, 2013, с. 38] – 'Вьюга будет **трогать** тальники, **разбудит** лиственницы'.

• *Танмарив хуннэ илбэснэн...* [Там же, с. 51] – '**Вьюга** туман **прогнала...**'.

• *Хуннэ илумув моннадни...* [Там же, с. 51] – '**Пурга** жилище (моё) разминает (как шкуру)...'.

• *Эдэн эвирин, хэденрин. Тарбач ни-дэ эч эмрэ...* [Кривошапкин, 1995, с. 247] – '**Ветер играл, танцевал.** Но никто не пришёл...'

• *Төллэ хуннэ икэددэн, Хякиталнюн эвиддэн, Хяталбу-да бадуддан, Орталбу хикаддан...* [Белолобская, 2019, с. 38] – 'На улице **вьюга поёт**, С лиственницами **поёт**, И на тальники садится, Травы **разбрасывает...**'.

• *Хуннэндэ хулрэн, Уну эдымрэн, Хотурун хунун...* [Бокова, 2011, с. 12] – 'Мете-лице **вьюжит**, Снегом **метёт**, Дорогу замело...'

• *Идя эдэн элдэку пасакран, Пасактан би эсэм авдатта...* [Кривошапкин, 1995, с. 39] – '**Морозный ветер** по щекам **бьёт...**'.

• *Хялта эдэн хиврандукун...* [Кривошапкин, 1995, с. 115] – 'От **дыхания** холодного ветра...'

Зооморфные признаки:

• *Хугичэкэн хэнкэлрэн, качиканчин чиңэлрэн...* [Кейметинов, 2013, с. 44] – '**Вьюженька** вьётся, визжит как щенок...'

• *Билэн бяглан муттулэ, Хуги тикрэн, хуннэ чиүнэн ...* [Лебедев, 2004, с. 4] – 'С октября у нас, Пурга пуржит, **вьюга скулит...**'.

Признаки стихий:

• *Хуйри хуги хэбгин бэрипчэ...* [Кривошапкин, 1995, с. 152] – 'Дым **бурлящей пурги** пропал...'

Предметные признаки:

• *Хуги итикичин курэликэн хуеддэн...* [Кривошапкин, 2018, с. 158] – '**Вьюга**, словно **мутовка**, взбивая бурлит...'

• *Индибир окатан ойдэлин, Хуннэ хурин кикэникэн, Иманрав итикирин ...* [Кривошапкин, 1995, с. 247] – 'На берегах Индигирки, Вьюга **вьюжит**, Словно мутовка **крутит снег...**'.

• *Эрэли хуннэ итикиддын...* [Там же, 1995, с. 247] – 'Вокруг **пурга** как **мутовка** сбивает...'

Орнитологические признаки:

• *Хуннэну, хугину, Хинмачакан дэтлэлни...* [Лебедев, 2004, с. 20] – '**Пурга** (моя), **вьюга**, С быстрыми **крыльями...**'

Антропоморфные признаки:

• *Хуги тикрэкэн чөнир один, ... Хиралча хуннэ тиунакан...* [Лебедев, 1968, с. 5] – 'Когда начинает вьюжить, появляются глыбы снежные, **Сердитая пурга** успокоится...'

ЛЁД в лингвокультуре эвенов чаще всего сопровождается эпитетами *гилрэне-гилдэне* 'блестящий', *уулдэне*, *гелбэти*, *нэрин* 'светлый, прозрачный'.

Признак лёд в эвенской языковой картине мира используется при образной концептуализации внутреннего человека:

Дёр итылкан бэй, Бөккэс боргутан эрин... [Кривошапкин, 1995, с. 16] – 'Двуличный человек, подобен разбившемуся льду...'; *Мяванси гелра бөкэс.*

Төрэрис төрэсни мө... [Кривошапкин, 1995, с. 38] – 'Сердце твоё холодное, словно лёд, Произносимые тобою слова – вода...'

Среди когнитивных признаков концепта ЛЁД следует отметить: в и т а л ь н ы е признаки, выраженные следующим образом:

Хялтаду бэжүчэ хигиңу... [Кейметинов, 2013, с. 22] – 'От трескучего мороза тайга обледенела...';

Окатла бөкэс кингэлрэн... [Кривошапкин, 1995, с. 115] – '*Звени*т на реке лёд...!'

В эвенской языковой картине мира выявлены образные о р н и т о л о г и ч е с к и е признаки ЛЬДА:

Бөкэчэкэл хэткэттэ... [Кейметинов, 2013, с. 44] – 'Льдинки *летают*...!'

Ценностно-оценочные признаки концептов ВЬЮГА и ЛЁД в языковом сознании эвенов выражены различными оценочными предикатами, показывающими отношение субъекта к данным природным явлениям зимнего сезона. «Общим местом является тезис о том, что у разных людей одно и то же явление может вызывать различную, порой полярно противоположную оценку. Вместе с тем выявление причин такого расхождения мнений приводит нас к признанию наличия в обществе разных групповых оценочных картин мира и разных типов субъектного оценочного позиционирования, осмысление которых представляет интерес для лингвокультурологии» [Карасик, 2013, с. 17].

«Оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта, а они различны у разных людей» [Арутюнова, 1988, с. 6]. В национальном сознании эвенов образы *вьюги*, *пурги* и *метели* обладают неоднозначной коннотацией. Например, *пурга* в мировоззрении эвенов может восприниматься как некое наказание за грехи: ...*Хан бэйл мэргэндутэн хуги тундраланюн тыккэттэн. Хигилкан, урэкэчэркэн төрлэ нян хуги хояв хаювран, теми нэлэм. Эвэсэл ок-ут-та хинимким очадип, төр-гу мухонни муттики хиралчадин, мэнурнюн дёмкатникан яв-ул кэнелив очадип, теми хуги надни гөникэн дёмкаткарар...* [Кривошапкин, 2018, с. 158–159] – 'Она (пурга) беснуется не только в тундре, как обычно думают неосведомленные люди. Нередко *пуржит* и в горно-таёжной местности. И там она *опасна* не меньше, чем в тундре. Гнев природы суров где угодно, и эвены в этом случае винят сами себя. Им кажется, что где-то проявили непочтение к духу земли, допустили жадность, в чём-то *согрешили*...!'

В мировосприятии этноса *хуги* 'вьюга' всегда сопряжена с неминуемой бедой. Например, это состояние зафиксировано в приметах:

Хуги бэй дюван эрэли курукэнэкэн – бэйду як-ут кэнели, биргэ оваттан (дюлкан бэй бутэнэллөттэн) – 'Если *вьюга* кружит вокруг дома человека – она предвещает что-то плохое (хозяин этого дома заболевает)' [Бурыкин, 2001, с. 239].

В качестве интенсификаторов, объективирующих степень опасности начавшейся стихии выступают наречие *хо* 'очень' и оценочные адъективы *нэлэм* 'страшный, ужасный, поразительный, чрезвычайный', *эгден* 'большой', *эңи* 'сильный':

Эгден хунуи тикрин. 'Сильная пурга началась'; *Нэлэм хуги орин таракам – 'Страшная метель* началась тогда';

Хо-хо нэлэм хунуи бихин тар инэни – '*Очень-очень страшная вьюга* была в тот день!'

В эвенском фольклорном дискурсе образ пурги персонифицируется и выступает в антропоморфном образе *упэ* 'бабушки':

Хунуэ-Упэ эммөттэн, хэлэкэлкэн, хэлэклэн иманракакар бис – '*Пурга-бабушка* пришла, с мешочком, в мешке снежинки лежат' [Тарабукина, 2009, с. 44].

В видении мира нижнеколымских эвенов тундровой зоны, образ пурги может быть и положительным – может восприниматься ими как нечто обыденное и родное:

Тик боллар хунуэлдэкэн минтики олус ибго биврэн. Хунуэлдэкэн эчин дэсси-врэрэм, ибго-киэ хунуы олус ибго. Би боллар хунуэ долан балдаром болла, тигөми хунуэв айаваддом хунуэлдэкэн [Шарина, Кузьмина, 2018, с. 132] – Сейчас во время *пурги* я очень хорошо себя чувствую. Когда начинает *пуржить*, я вот так лежу, *очень хоро-*

шо себя чувствую во время пурги. Я же во время *пурги* родилась, поэтому мне нравится, когда начинается *пуржит*' [Там же, с. 154].

Для кочевых эвенов препятствием и опасностью являются бөгэ 'наледы':

Нулгэ бэйдү ядук-та эгден нэлэм – эрэк бөгэл. Бөгэмэн оралкан бэйдү эррочин оран ач тамна нес. Ораннюн долбаниран хялтаду хэбгэникэн хуедды бөгэв этэн уюсна, тадук ач нэлнэ этэн давра [Кривошапкин, 2018, с. 72] – 'Для человека-кочевника самую большую опасность представляют *наледы*. Счастлив тот оленевод, у кого сохранились передовые олени, не боящиеся наледей. Не всякий олень в темную ночь ступит в бурлящую, дымящуюся ледяную воду и по ней уверенно, нигде не останавливаясь, пройдёт...!'

При концептуализации ЛЬДА в картине мира эвенов преобладают негативные ассоциации. Образы льда, обледенения характеризуются через чувственное, зрительное и звуковое восприятие: *Тулэски нёвэнилрэкэт, этыкэр гургаткартан бөкунэлрэ. Кориткарты ханканалра. Нимкамикарты тыюндэрэкэт, кисаргакан кинимачилра. Хиракарты хираракат, хэбгэлрэн, танмариканчин нэнэдьдөттэн* [Кривошапкин, 2018, с. 25] – 'Когда мы выходим на улицу, то у стариков борода *покрываются льдом*. Уши *щиплет*. Наши посохи, когда мы ими отталкиваемся, *скрипят* и *звонят*. Наше дыхание, когда мы делаем выдох, клубится и стелется, как туман'.

3. Заключение [Conclusion]

Таким образом, в эвенском языковом сознании образные признаки концептов ВЬЮГА, ЛЁД дифференцируются по различным ассоциативным признакам. Среди выделенных когнитивных признаков концепта ВЬЮГА преобладают витальные признаки, так же распространёнными являются зооморфные, антропоморфные, признаки стихий, предметные, орнитологические, выраженные в виде метафор и сравнительных конструкций. При концептуализации образной составляющей концепта ЛЁД в лингвокультуре эвенов отмечены витальные и орнитологические признаки. В числе ценностно-оценочных признаков данных концептов определено негативное отношение носителей языка к таким явлениям зимнего сезона как наледь, мерзлота. В этническом мировоззрении отношение к таким явлениям, как вьюга, пурга, метель неоднозначное. С одной стороны эти природные явления, безусловно, являются опасностью для человека, с другой пурга – это родная стихия и образ пурги в большинстве случаев персонифицируется. Полученные результаты могут быть полезны для сравнительно-сопоставительных исследований тунгусо-маньчжурских языков, а также для спецкурсов по эвенской лингвокультурологии.

Список литературы

- Арутюнова, 1988 – Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
- Белолобская, 2019 – Белолобская В. Г.-Аркук. Нургэнэк (стихи). Якутск : Бичик, 2019. 80 с.
- Бокова, 2011 – Бокова Е. Н. Воспеваю лето. Якутск : Бичик, 2011. 96 с.
- Борисенко, Питина, 2021 – Борисенко Т. В., Питина С. А. Некоторые особенности организации концептуальной категории (на материале русского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 26–34. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_26_34
- Борисова, Костина, 2021 – Борисова О. Г., Костина Л. Ю. Фразеологизмы с компонентом зоонимом в диалектной картине мира жителей Кубани: механизмы когниции // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 35–51. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_35_51
- Бурыкин, 2001 – Бурыкин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты). СПб. : «Петербургское Востоковедение», 2001. 288 с.
- Карасик, 2013 – Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М. : Гнозис, 2013. 320 с.

- Кейметинов, 2013 – Кейметинов В. С. Дѣнтуралби анирам: дѣнтурал (= Дарю свои стихи: сборник стихов). Якутск : Бичик, 2013. 64 с.
- Колесов, Пименова, 2016 – Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Наука. 2016. 248 с.
- Кривошапкин, 1995 – Кривошапкин А. В. Ингэнь тор икэлэни. Дѣнтур (=Песни Севера. Стихи). Якутск : Бичик, 1995. 256 с.
- Кривошапкин, 2018 – Кривошапкин А. В. Тормита буюсэмүэ (= Охотник Тармита). Якутск : Бичик, 2018. 208 с.
- Кривошапкин, 2019 – Кривошапкин А. В. Бини – ачмудна хөвнэк (= Жизнь – бесконечный перевал). Якутск : Бичик, 2019. 256 с.
- Кузьмина, 2018 – Кузьмина Р. П. Концепт «зима» в языковой картине мира эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №10-2 (88). С. 305–308. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.18>
- Кузьмина, 2021 – Кузьмина Р. П. Особенности концептуализации снега в языковом сознании эвенов // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021. № 4. Т. 12. URL : <https://sfgm.ru/PDF/16FLSK421.pdf>
- Лебедев, 1968 – Лебедев В. Д. Дялбу торэнгнэтэн (= На родине предков). Якутск, 1968. 63 с.
- Лебедев, 2004 – Лебедев В. Д. Ингэнь тор (= Родной край). Якутск : Бичик, 2004. 80 с.
- Лельхова, 2021 – Лельхова Ф. М. Мотивационные признаки номинаций дикорастущих ягодных растений в хантыйском языке: этнолингвистический анализ // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 77–85. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_77_85
- Маслова, 2010 – Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. 4-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия». 2010. 208 с.
- РЭС, 1952 – Русско-эвенский словарь / сост. В. И. Цинциус, Л. Д. Ришес. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 777 с.
- ССТМЯ, 1975, 1977 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / ответ. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука, 1975. Т. 1. А–Н. 672 с.; 1977. Т. 2. О–Э. 992 с.
- Тарабукина У. П. Айанжа – мут дют (=Природа – наш дом). СПб. : Просвещение, 2002. 71 с.
- Ушнищкая, 2021 – Ушнищкая Н. Ю. Концепт «Бэюмэкит / охота» в языковой картине мира эвенов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 183–191. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_183_191
- Шарина С. И., Кузьмина Р. П. Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск : Наука, 2018. 183 с.
- Шиянова, 2021 – Шиянова А. А. Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих погодные явления // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 169–178. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_169_178
- ЭСР, 2004 – Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск : Наука, 2004. 356 с.

References

- Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytiye, fakt* [The types of language meanings. Assessment, occasion, fact]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Belolyubskaya, V. G.-Arkuk. (2019). *Nurgenek (stikhi)* [Nurgenek (poems)]. Yakutsk : Bichik Press. (In Even).
- Bokova, E. N. (2011). *Vospelayu leto* [An ode to the summer]. Yakutsk : Bichik Press. (In Even).
- Borisenko, T. V., Pitina, S. A. (2021). Nekotorye osobennosti organizatsii kontseptual'noy kategorii (na materiale russkogo yazyka) [Some specific features of conceptual category organization (Based on Russian)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 26–34. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_26_34
- Borisova, O. G., Kostina, L. Yu. (2021). Frazеологизмы s komponentom zoonimom v dialektnoy kartine mira zHITELEY Kubani: Mekhanizmy kognitsii [Phraseological units with zoonym component in dialect world view of Kuban region inhabitants: Cognition mechanisms]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 35–51. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_35_51

- Burykin, A. A. (2001). *Malyye zhanry evenskogo fol'klora. Zagadki, poslovitsy i pogovorki, zaprety-oberegi, obychai i predpisanija, primety (issledovaniye i teksty)* [The small genres of the Even folklore. Puzzles, idioms and proverbs, prohibitions-amulets, traditions and prescriptions, superstitions (Research and texts)]. St Petersburg : Peterburgskoye Vostokovedeniye Press. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2013). *Yazykovaya matritsa kul'tury* [The language matrix of culture]. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Keymetinov, V. S. (2013). *Denturalbi aniram: dentural* [I am presenting these words to you: Poems]. Yakutsk : Bichik Press. (In Even).
- Kolesov, V. V., Pimenova, M. V. (2016). *Vvedenie v kontseptologiyu* [An introduction to conceptology]: A coursebook. 2nd edn. Moscow : Flinta Press : Nauka Press. (In Russ.).
- Krivoshapkin, A. V. (1995). *Ingen' tor ikelni. Dentur* [The songs of the North. Poems]. Yakutsk : Bichik Press. (In Even).
- Krivoshapkin, A. V. (2018). *Tormita buyusemye* [Tormita hunter]. Yakutsk : Bichik Press. (In Even).
- Krivoshapkin, A. V. (2019). *Bini – achmudna khovnek* [Life is eternal overcoming the pass]. Yakutsk : Bichik Press. (In Even).
- Kuzmina, R. P. (2018) Kontsept «zima» v yazykovoy kartine mira evenov [Concept “winter” in Evens’ linguistic worldview]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 10-2 (88), 305–308. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.18>
- Kuzmina, R. P. (2021). Osobennosti kontseptualizatsii snega v yazykovom soznanii evenov [Features of the conceptualization of snow in the linguistic consciousness of the Evens]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 4 (12). (In Russ.). Retrieved from <<https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf>>.
- Lebedev, V. D. (1968). *Dyalbu torengneten* [In the ancestors’ homeland]. Yakutsk.
- Lebedev, V. D. (2004). *Ingen' tor* [Homeland]. Yakutsk : Bichik Press
- Lelkhova, F. M. (2021). Motivatsionnye priznaki nominatsiy dikorastushchikh yagodnykh rasteniy v khantyyskom yazyke: etnolingvisticheskiy analiz [Motivational features of wild berry plant names in Khanty: Ethno linguistic study]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 77–85. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_77_85
- Maslova, V. A. (2010). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]: A coursebook. 4th edn. Moscow : Akademiya Press. (In Russ.).
- Tsintsius, V. I., Rishes, L. D. (1952). *Russko-evenskiy slovar'* [Russian-Even dictionary]. Moscow : Inostrannye i natsional'nye slovari State Press.
- Tsintsius, V. I. (Ed.) (1975, 1977). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazy'kov* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages]. Leningrad : Nauka Press.
- Tarabukina, U. P. *Ayanja – mut dyut (Priroda – nash dom)* [Nature is our home]. St Petersburg : Prosveshcheniye Press. (In Even, In Russ.).
- Ushnitskaya, N. Yu. (2021). Kontsept «Bjejumjekit / ohota» v yazykovoy kartine mira evenkov [The concept «Бэюмэжит / Hunt» in the Evenki linguistic picture of the world]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 183–191. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_183_191
- Sharina, S. I., Kuzmina, R. P. (2018). *Nizhnekolymskiy govor evenskogo yazyka* [Lower-Kolyma local accent of the Even language]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Shiyanova, A. A. (2021). Semantika prilagatel'nykh khantyyskogo yazyka, kharakterizuyushchikh pogodnye yavleniya [Semantics of the Khanty adjectives characterizing weather phenomena]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 169–178. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_169_178.
- Robbek, V. A., Robbek, M. E. (2004). *Evensko-russkiy slovar'* [Even-Russian dictionary]. Novosibirsk : Nauka Press.